

1997 г.

СЕГОДНЯ БЫЛО ЗАВТРА.

Этого поселения нет ни на одной карте мира. Да и быть не может, потому что существует оно только летом и называется оно – «Разруха».

Шутливо-ироническое название дали его обитатели. Они же его и создали.

На территории всегда образцовый порядок.

Временные жилища: щитовые домики, палатки, фанерные сооружения, покрытые полиэтиленом и т.п., зимой хранятся в грузовом металлическом контейнере.

Весной поселок оживает. Сюда приезжают семьями, и за каждой закреплено постоянное место.

Многие на все лето привозят своих детей и отсюда каждый день ездят на работу в Москву. Основной контингент поселения - это сотрудники Московского Центра Международной торговли («Совинцентра»), члены его горнолыжной секции, составляющей более двухсот человек.

Зимой они, как правило, дружно выезжают в горы, а летом «пересаживаются» на парусные доски – «виндсерфинги» и кучкуются здесь на берегу Пироговского водохранилища, как раз напротив плотины с одноименным названием.

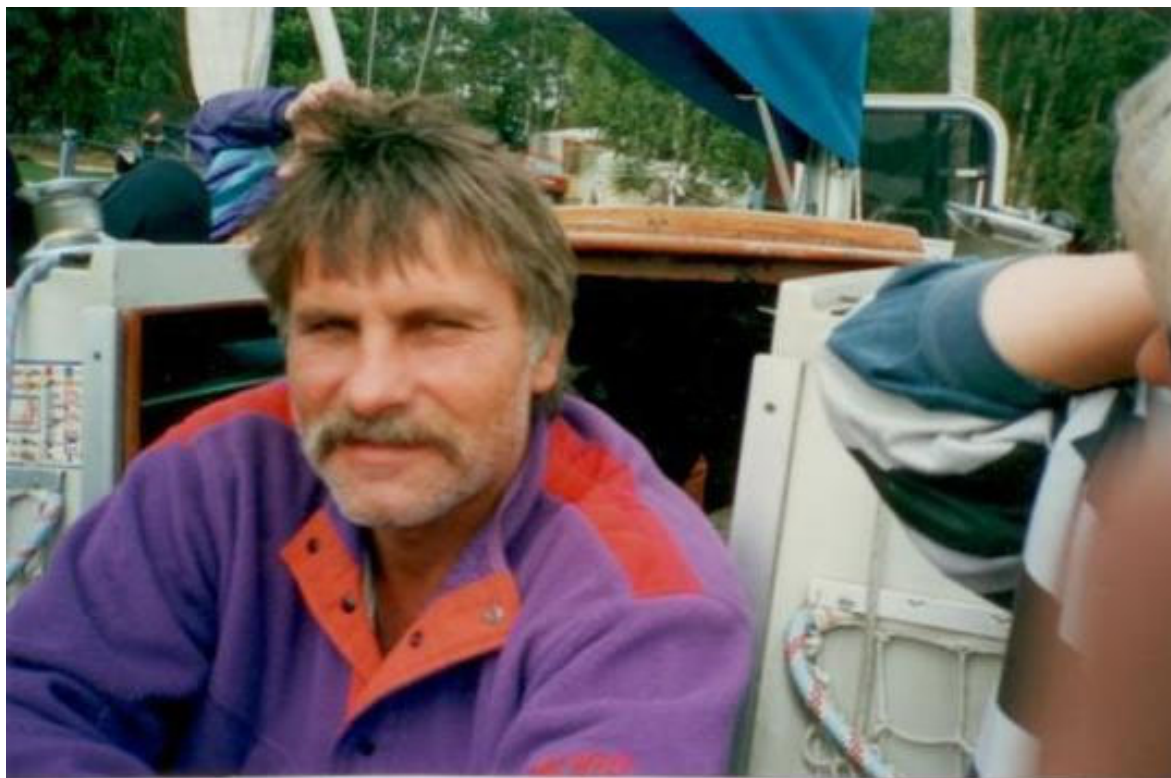
Все, без исключения, любители родной природы. Приезжают сюда, чтобы насладиться ею и отдохнуть у воды от суматохи столичной жизни.

Возглавляет поселок «Разруха» Андрей Степин - инженер-электронщик, в недалеком прошлом руководитель службы телекоммуникаций «Совинцентра».

Прирожденный лидер, великолепный горнолыжник, классный парусный гонщик, талантливый музыкант-гитарист и отличный песенник.

А во всем остальном широкой души человек и замечательный парень. Уважительное и с почтением все называют его «Андрей Разруха». И ему это нравится.

Недалеке от поселка располагается небольшая, подковообразная, глубоководная «Родниковая бухта», которая является частью живописного залива – «Бухты тайн».

«Разруха» (Андрей Стёпин. 1997 г.)

В 60-е годы на этом месте была безлесная, песчаная коса, на которой произрастала лишь небольшая дубовая поросль.

Рядом образовалось «Садовое товарищество», которое и присвоило себе имя этих деревьев.

Сейчас москвичам знаком этот берег как «Дубки».

На противоположном берегу, как раз напротив «Дубков» рядом с деревней Подрезово находится грузовая пристань с одноименным названием.

Пироговская плотина. Смог от лесных пожаров . 2002г.

Отсюда в столицу доставляется с Волги лес и строительный песок.

В последние годы большое судоходство на этой акватории запрещено, и она стала «Меккой» для любителей «малого» парусного спорта.

В выходные дни поверхность водоема буквально кишит пестрыми крылышками виндсерфингов и парусных туристических катамаранов.

Здесь же проходят и чемпионаты Москвы среди этих суденышек.

В выходные дни на «Дикий берег» приезжают сотни отдыхающих. Все побережье забито машинами и палатками. Над водой стоит веселый летний гомон.

Много лет подряд после работы я прихожу сюда на своей яхте «Меркурий» к своим друзьям-сослуживцам. Специально для «Мерка» ребята даже построили причал.

Два правило два выходных дня мы хорошо и весело отдыхаем, набираясь сил перед началом трудовой рабочей недели.

Наши песни у костра разносятся над водой вплоть до самого утра. Под вечер воскресенья мы расстаемся только за тем, чтобы через неделю снова встретиться.

Летом 1997 года из-за затянувшегося ремонта спуск яхты на воду состоялся только к середине лета.

В свой первый выход 22 июля я собрался навестить друзей на «Диком берегу».

Мы с Жорой вышли из яхт-клуба «Спартак» под вечер, когда солнце уже подбиралось к остроконечным верхушкам дальнего леса. Стояла теплая, летняя погода. Ветра не было. Поэтому шли под двигателем.

Георгий Александрович Толстопятов много лет проработал в «Совинцентре» в качестве начальника ПТО и хорошо всех знал, но в «Разрухе» никогда раньше не был.

Я предварительно созвонился с Андреем и предупредил о нашем визите. Он ответил, что у них все в порядке, они давно обустроились и будут нас встречать.

По дороге пару раз искупались и разговорились. В то время Георгий уже не работал в нашей организации, а занимался строительным бизнесом. Он обратил внимание на песчаные берега водохранилища, мимо которых мы проплывали, и посетовал на то, что с хорошим строительным песком в столице сейчас туговато.

В ответ я пообещал Ему показать ему место, где этого песка «хоть ротом ешь», имея в виду пристань Подрезово.

Когда мы подходили к «Бухте тайн», уже смеркалось. Хотел показать Георгию "Песчаное Эльдorado", но глазам предстала пустынная пристань, по которой прогуливались какие-то парочки.

«Агромadные» горы песка куда-то исчезли.

«Тебе не повезло, Жора. Хороший песок нужен всем! Видишь? За зиму весь вывезли».

А вон и Пироговская плотина. С этого места хорошо просматривается весь водоем. Берега просторного пляжа пустыньны. Водная поверхность - тоже.

А посередине на якоре стоит громадный трехсотпятидесятитонный желто-черный морской плавучий кран, и его «сломанная» стрела по журавлиному склонилась к воде.

Сразу за мысом «Дубки» наша «Разруха». Легкий поворот влево и по широкой плавной дуге «Меркурий» устремляется к берегу, к своему родному пирсу.

Сотни раз я швартовался в этом месте. Но сейчас его не узнавал. Сбавил ход. Выключил мотор.

Яхта по инерции прошла немного, прошелестела бортами, уткнулась в густую стену камыша, и остановилась.

Полутораметровая осадка не позволила ей продвинуться дальше.

Сумерки сгустились. Вокруг стояла мертвая тишина. Я встал и прошел на нос.

Передо мной - заросший нетоптанный берег. Ни души. И только в глубине леса посверкивают два красных небольших притаённых костерочка («Геплиночки»).

Невдалеке на фоне просветов между деревьями четко вырисовывались очертания современного автомобиля, типа «Джип».

Почти одновременно с нами со стороны залива к берегу подошел под веслами разборный катамаран "Простор" и веселая компания из четырех человек стала разгружать на берег свои рюкзаки. Я спросил у них: «А где же все?» Они ответили, что здесь в первый раз и ничего не знают.

Тогда я понял, что произошло – происки чиновников!

Перед Олимпийскими юношескими играми, которые называли в нашей Столице, был отдан приказ снести все «Бидонвилли» с берегов Москвы.

В 1980 году все мы уже были свидетелями такого процесса, когда с берегов канала им. Москвы в одночасье бульдозерным способом были снесены все временки и хилые постройки.

Ведь, не дай Бог, если какой-нибудь иностранец увидит, а тем более сфотографирует эти «Достижения» строителей светлого будущего?!

Это была моя единственная версия исчезновения поселка «Разруха».

Мы отошли метров на тридцать от берега и встали на якорь.

Но перед этим сделали круг около плавучего крана в надежде, что там кто-нибудь поможет прояснить ситуацию.

Огромный черный остров оказался необитаем.

Поужинали и легли спать. Но в голове осталось много вопросов.

Если ребята все построили, а потом разобрали все, то где следы этих действий?

И трава была бы примята. Откуда взялся этот густой камыш? Прошлым летом я был здесь, но не видел, ни одного стебелька.

Да, и вырасти такое, может не менее чем за три-четыре года.

И куда подевался металлический причал на сварной опоре? А, может быть, это и не Лужков вовсе, а «Гринпис»? Эти уже грозились очистить берег от «Дикарей». Особенно при поддержке «Дубовых садоводов».

Несколько раз «наезжали» с друзьями из санэпидемстанции.

Но в лагере идеальная чистота и порядок. Имеются на необходимом санитарном расстоянии нужные контейнеры и т.п.

«У Разрухи не забалуешься!»

Весь день до самого вечера мы провели на якорной стоянке.

Вокруг было пустынно. Ни одной лодочки, ни одного человечка. Как в воде, так и на берегу.

Нас это несколько удивило. Потому что было воскресенье, и стояла жаркая солнечная погода. Может быть, что-нибудь стряслось в глобальном масштабе?

Но за весь день приемник ничего тревожного не сообщил.

Из воды мы практически не вылезали и загорали под жарким солнцем в костюме Адама.

Под вечер снялись с якоря и на прощание еще раз прошлись вдоль опустевшего берега.

Мне почудилось, что между нами и берегом как бы натянута почти невидимая пленка зеленовато-голубоватого светофильтра, какой бывает у солнцезащитных очков и в тонированных стеклах автомобилей.

А в глубине деревьев затаился такой же еле уловимый туман и, несмотря на это, все четко и рельефно просматривалось.

Автомобиль до сих пор находился там. Это был «Ровер». Наверное, какие-то блатные, прорвались через запрет, решили мы с Жорой.

В суматохе рабочей недели я не смог переговорить с Андреем, но при встрече, на бегу, узнал, что все по-прежнему располагаются «Там же».

Наверное, их выгнали на другой берег. Подумал я. Подальше, вглубь залива. Найду.

Через неделю, 27 июля, мы вышли из клуба значительно раньше. Полным ходом идем опять в «Разруху»...

Картина та же. Голая пристань Подрезово. Плавающий кран посреди воды. Заросший пустынный берег.

Не сбавляя хода, направляю судно к противоположному берегу, где недалеко от пристани, в небольшой хибаре обитает «Сэм» - достопримечательность Пироговского водохранилища, бывший политкаторжанин.

Он весьма колоритен и внешне сильно смахивает на пирата из приключенческих книжек. Лысый, гладкий череп, громовой голос. А для прикола зверский оскал, прямо сказать, не очень частых зубов.

На самом же деле это очень добрый и душевный человек. Хорошо эрудирован. Обладает тонким чувством юмора. Его редко можно застать дома, большую часть времени он проводит на воде.

На этот раз Сэм на берегу. «Сэм знает все!» Подхожу. Двигатель не выключаю.

«Здорово, Сэм! Как здоровьишко? Ты не знаешь, где все Наши?»

«А где ж им быть? Там, как всегда... на Диком берегу...»

«А Гургеныч где? Он уже на воде?»

«Да вон он, на Остров ушел на своей ладье... Совсем недавно... Купаться»...

От сэмова причала до «Острова» около двух километров. На переход уйдет не более 15 минут.

Это место называют «Островом», потому что он действительно раньше там был и являл собой идеально ровную травянистую площадку размером с два баскетбольных поля. Поляна слегка возвышалась над водой, а посередине росла березка.

Примечание автора: Летом 1968 года мы с Савелием Крамаровым прожили там две недели. Он обожал водные лыжи, а у меня в то время был катер под сорокасильным «Джонсоном». Мы по очереди катали друг друга по всему водохранилищу до "нестерпимой дрожи в коленках". Иногда ловили рыбу. Питались на берегу в Пансионате. Савелий не пил, не курил, и с нетерпением относился к похабщине и мату. Был хорошим и надежным товарищем. Говорил, что мечтает стать "Русским Чарли Чаплином". В ту пору Крамаров был уже очень популярен, и где бы мы ни находились, вокруг всегда собиралась толпа. Поэтому отдых в палатке на острове нас вполне устраивал.

Постепенно вода подмывала этот плоский островок, а потом накрыла. И он исчез под тонким слоем воды. Несколько лет на этом месте из воды еще торчала засохшая березка, а затем и она сгнула.

Глубина здесь по щиколотку. В солнечную погоду хорошо прогревается и привлекает к себе любителей купанья в теплой воде.

«Остров» находится на середине Пироговского водохранилища, и когда там кто-то есть, то сразу же вспоминается эпизод рыбалки из кинофильма «Бриллиантовая рука», с Андреем Мироновым.

Ладья Гургеныча стояла на «Острове». Поодаль, в туче брызг, скакали по воде полуголые люди. Оттуда раздавался веселый гомон и смех.

«Эй, на борту! Здорово, Гургеныч!»

«Здорово, Адмирал! Давай к нам! Отметим встречу!.. Где будем? У тебя или у меня?»

«Гургеныч, а куда ребята подевались? Куда они перебрались? Под обрыв, что ли? Пойдем, покажешь!.. Там вместе и отметим»...

Врубили по ходам и двинулись в сторону Плотины.

«Меркурий» сзади в кильватере. Поравнялись с мысом у «Родниковой»... И тут Жора толкает меня: «Глянь-ка!.. И когда они только успели??»

Мне не до него... Внимательно слежу за курсом... Гургеныч уже замедлил ход и дал чуть лева руля.

Вокруг на воде оживление. Какие-то люди, надувные матрасы на воде, лодочки...

Бросаю взгляд вправо... Буквально с полчаса назад у этой голой пристани я разговаривал с Сэмом, а сейчас над ней возвышаются высоченные терриконы желтого песка. «И, правда! Когда успели?»..

Сбавляю ход и... направляю нос своей яхты на... знакомый причал...?

Весь берег уставлен машинами. Домики, палатки... все на своем месте... И никакого камыша. Только отдельные его редкие стрелки, у берега торчат из-под воды.

Вся орава высыпала нам навстречу. Даю команду Георгию подготовить носовой швартовый. Сам бросаю с кормы якорь, чтобы расчалиться.

Глянул назад, а огромный портовый кран куда-то исчез. И на том месте, где он стоял, проносится катерок с воднолыжником на буксире.

Прибыли мы в самый раз. Как раз поспели шашлыки.

Когда я рассказал свою историю об исчезнувшей «Разрухе», меня подняли на смех.

Но кто-то заметил: "А мы думали, Адмирал, что ты на нас обиделся.

Подошел к берегу, постоял немного, посмотрел на всех. Потом развернулся, отошел, встал на якорь и проторчал там весь день. И все это время мы и наши дети должны были любоваться вашими прелестями».

«Ага»- подумал я: «значит, с берега нас хорошо было видно? Но откуда на причале вдруг появились горы песка, которые сейчас хорошо видны в лучах заходящего солнца? И куда исчезла эта морская громадина- кран? Если ее отбуксировали за эти полчаса, которые мы отсутствовали, то встреча с ней была бы неизбежна? И какая нужда заниматься такой работой в выходной день? А люди, которыми сейчас усыпаны все берега? Лодки? Катера? Купальщики?»

Подошел Кеша. Известный ученый-гляциолог, доктор физических наук, участник многих антарктических экспедиций, и говорит: «Успокойся, Старик. Не ломай себе голову. Ты просто влетел в какой-то вектор времени»... Больше мы эту тему не обсуждали.

Стал я размышлять. «И куда это меня занесло? В какое время? В прошлое? Нет, эти места я знаю очень хорошо. Таких больших деревьев тогда не было и в помине. А серийный разборный катамаран «Простор» и «Ровер» Такой техники раньше тоже не было. Это уже теплее. Ближе к будущему.

А когда «Зеленые» очистят берега от «Дикарей», то и камыш вырастет попышней. Но на это понадобится несколько лет.

Значит, я побывал в будущем. Спустя три-четыре года после того, когда произойдут все эти перемены».

В 2001 году с пристани «Пирогово» вывезли весь песок. Сейчас там ровная площадка, на которой по вечерам прогуливаются парочки. К стенке, причален плавресторан. Открылся новый пляж.

В 2002 году пансионатский берег стал частной собственностью.

Посторонним причаливать к берегу и находиться там запрещено.

Ходят упорные слухи, что и «Дикий берег» ожидает такая же участь. Интересно, какие приключения подстерегали меня, если б я тогда вышел на берег?

Спасибо моей «Машине времени», моему «Меркурию», который не позволил мне это сделать. Из-за большой осадки он не смог подойти и высадить меня на берег.

Этот день, в котором я побывал, будет одним из рабочих дней недели. Потому что как правило, пляжи в это время пустуют.

Примечание автора: *летом 2006 г. я подходил на "Меркурии" к этому месту. Здесь из-под воды начал обильно прорастать камыш. Его высота уже около полуметра.*